

этическая ли это категория или гносеологическая? ²² Возникшая полемика в высшей степени плодотворна, так как благодаря ей выявляется неоднозначность термина. Если обратиться к текстам XVIII—начала XIX в., можно найти примеры, свидетельствующие об употреблении слова «чувствительный» в разных значениях. Одно из них соответствовало английскому и французскому «*sentimental*». ²³ В этом значении слово «чувствительный» употреблялось в XVIII в. гораздо шире, чем заимствованное «сентиментальный». Новое, переносное значение слова «чувствительный» не заставило, однако, отказаться от его употребления в прежнем значении «чувственный», «ощутимый», «связанный с внешним ощущением» («*sensible*»), так же как в немецком «*empfindsam*», «*Empfindsamkeit*» употреблялось наряду с «*sentimental*», «*Sentimentalität*». ²⁴

В новом значении слово «чувствительный» чаще всего означало «отзывчивый», «добрый», «способный к состраданию». Все это относилось к нравственной характеристике человека: «Чувствительная душа, ведущая благотворения плоды, приглашает в ощущаемой ею радости участвовать и других». ²⁵

Нередко слово «чувствительный» употреблялось в значении «восприимчивый». «Человек везде человек; везде имеет он чувствительное сердце и в зеркале воображения своего вмещает небеса и землю», — писал Карамзин в предисловии к своему переводу из «Саконталы». ²⁶ Характеризуя Богдановича, Карамзин говорил о его «чувствительности к любезности женской». ²⁷ В конце века появляется понятие «чувствительный слог».

Вместе с тем интересующее нас слово использовалось и в другом значении («*sensible*») для выражения гносеологических понятий: так, термин «чувствительность телесная» («*sensibilité*») многократно повторяется у Радищева в переводе с французского философских писем Ф. В. Ушакова. ²⁸ Радищев в этом же значении упо-

²² См.: Орлов П. А. Русская сентиментальная повесть // Русская сентиментальная повесть. М., 1979. С. 6—8; Зорин А. Двести лет спустя // Вопросы литературы. 1980. № 3. С. 278—283; Тураев С. В. От Просвещения к романтизму: (Трансформация героя и изменение жанровых структур в западно-европейской литературе конца XVIII—начала XIX в.). М., 1983. С. 93—94.

²³ В английском языке это слово получило распространение задолго до «Сентиментального путешествия» Л. Стерна (1768). Так, в письме к С. Ричардсону в 1749 г. одна дама писала: «. . . I am frequently astonished to hear such a one is *sentimental* man; we were at a *sentimental* party; I have been taking a *sentimental* walk. . .» («. . . я часто удивляюсь, слыша, как говорят: это сентиментальный человек, мы были на сентиментальном вечере, я совершил сентиментальную прогулку. . .»). — См.: Erämetsa E. A Study of the Word «*Sentimental*» and of other Linguistic Characteristics of Eighteenth-Century Sentimentalism in England. Helsinki, 1951. P. 22.

²⁴ Помимо слова «*sentimental*» в немецком языке используется слово «*sentimentalisch*», имеющее более широкий, обобщающий смысл. См.: Wiesner M. Der sentimentale Mensch gesehen aus der Welt holländischer und deutscher Mystiker im 18. Jahrhundert. Gotha, 1924. S. 1—4.

²⁵ Зеркало света. 1786. Ч. 2. С. 147.

²⁶ Карамзин Н. М. Избр. соч. Т. 2. С. 117.

²⁷ Там же. С. 201.

²⁸ Радищев А. Н. Полн. собр. соч. М.; Л., 1938. Т. 1. С. 208—209, 469.